

—

Визажист снова толкнула дверь, почувствовав, что атмосфера внутри комнаты стала еще более утонченной.

Учитель Сяо Юй и менеджер сидели на своих местах, один поправлял выбившиеся волосы на лбу, а другой смотрел в свой телефон. Никто не произнес ни слова и не обменялся взглядами. Их взаимодействие было настолько напряженным, что казалось, оно может треснуть в любой момент.

Однако визажист чутко уловила некую скрытую двусмысленность, скрывающуюся за этой неловкостью.

Не было ощущения, что они были расстроены друг другом — скорее, они пытались избежать подозрений.

Она рассмеялась над своими мыслями и подошла к зеркалу, заметив, что Юй Вэнь снял пиджак. «Учитель Сяо Юй, вам жарко? Ваше лицо красное, как румяный персик», — поддразнила она.

Юй Вэнь пригладил растрепанные во время объятий волосы и неловко сказал: «Немного, может быть, кондиционер установлен на слишком высокую температуру...»

Визажист взяла пульт и понизила температуру на два градуса. Затем она заметила, что штора каким-то образом заблокировала камеру, поэтому она подошла к окну и отдернула ее в сторону. Когда она проходила мимо менеджера, который был одним из самых молодых мужчин-менеджеров в отрасли, он все еще был сосредоточен на своем телефоне, его брови были нахмурены, как будто он решал какую-то сложную проблему. Его уши и боковая часть шеи имели легкий красноватый оттенок.

«Молодые люди просто полны огня», — подумала визажист. «У обоих шеи краснеют от жары».

К тому времени, как они закончили снимать макияж и отправились домой, небо уже потемнело. Се Хэю вел машину, а Сяо Чжоу и Сяо Чжун болтали на заднем сиденье, обсуждая, как идеально сегодня образ Юй Вэня ему подходит и как эффектно он будет смотреться на последних кадрах. Сяо Чжун даже сказал: «Кто знает, может, он и получит награду — номинация «Лучший актер второго плана» не будет слишком уж надуманной, правда?»

«...Вы, ребята, действительно смеете мечтать», — сказал Юй Вэнь, полный недоверия. Стоит ли говорить, что рыбак рыбака видит издалека? Сотрудники StarLight Media были такими же, как их босс — всегда открывали шампанское еще до того, как игра достигла середины. Нет, на

самом деле, игра еще даже не началась, а они уже откупоривали бутылки.

Сяо Чжоу поправила очки и серьезно проанализировала: ««Лунная гавань» — это адаптация короткого остросюжетного романа. В оригинале нет романтической сюжетной линии между главными героями — мужчиной и женщиной. Сценарий режиссера Мяо возносит их до уровня родственных душ, но они не пара. Если вам нужно указать на романтику, то вся она заключается в вашем персонаже. Если это снято хорошо, учитель Сяо Юй определенно выиграет больше всего».

Сяо Чжун вмешался: «Да, да! Драмы-саспенс лучше всего подходят для получения наград. Если кто-то из основного состава обязательно победит, почему это не может быть наш учитель Сяо Юй?»

Основная сюжетная линия «Лунной гавани» весьма захватывающая. Главная героиня — современный полицейский, которая случайно путешествует во времени и после мощного взрыва возвращается в настоящее. Но поскольку она не полностью избежала странного магнитного поля путешествия во времени и поскольку ее преследует смерть более шестисот человек во время взрыва, она отправляется во второе, третье... бесчисленное множество путешествий назад во времени.

Каждый раз, когда она возвращается, она возвращается в ту же исходную точку. Место, где она всегда появляется, называется Лунная Гавань, то самое место, в честь которого названа драма. Она — незнакомка из современности, застрявшая в этой гавани, названной в честь Луны.

История разворачивается с точки зрения главного героя. В начале управляющий портом приходит с докладом к семье Фу и говорит, что странная женщина недавно появилась около доков. Кажется, она выплыла на берег из моря посреди ночи и с тех пор сидит на пирсе, глядя вдаль и отказываясь уходить. Управляющий, звучащий довольно хорошо знакомым со старшим молодым господином семьи Фу, не решается принять необдуманное решение и просит его прийти и разобраться с этим.

Когда Фу Миншэнь прибывает, он находит женщину сидящей на пирсе, болтающей ногами и смотрящей вдаль. Ее волосы очень короткие, едва касаются ушей, и они неряшливо развеваются на ветру. Когда она улыбается, в ней есть живая резкость.

Она говорит: «Шэнь-гэ, доброе утро».

Она очень странная женщина.

Фу Миншэнь уверен, что в его памяти нет никаких воспоминаний о ней, однако она невероятно хорошо с ним знакома, вплоть до его предпочтений в еде, манеры речи и повседневных привычек... Она даже знает, как ориентироваться во всем жилище семьи Фу.

Кто эта женщина? Каково ее прошлое? Каковы ее планы?

История начинается здесь.

В ходе серии расследований подозрения главной героини переходят от одного человека к другому, пока она в конечном итоге не останавливается на Сун Минчжу. Двойственная личность Сун Минчжу постепенно выходит на поверхность под ее неустанным преследованием. Это противостояние является самой напряженной частью раннего сюжета, полного поворотов и изгибов. Главная героиня расследует, главный герой помогает, а Сун Минчжу постоянно уходит от подозрений, чтобы снова стать мишенью...

Адреналин никогда не иссякает.

Конечно, Сун Минчжу не является истинным виновником. Хотя его личность действительно совпадает с социопатическими чертами, которые предполагала главная героиня, его одержимость на самом деле связана с братом, и он не впал в полное отчаяние, когда хочет утащить за собой всех остальных.

Динамика отношений между главным героем, главной героиней и Сун Минчжу также завораживает. Прочитав пересмотренный черновик режиссера Мяо, Юй Вэнь нашел отношения между ними очень интересными. Главная героиня, с ее благородным складом ума полицейского, глубоко впечатлила Фу Миншэня, который развил в себе особое восхищение ею. После расследования Сун Минчжу, главная героиня почувствовала к нему большую жалость, поскольку он вырос в такой извращенной среде. Она даже пыталась привить ему основные социалистические ценности. Главная героиня относилась к Сун Минчжу совсем по-другому. Что касается Сун Минчжу, он, несомненно, питал чувства к главной героине, хотя сам еще этого не осознавал.

Эти три персонажа образуют странный треугольник — не обязательно любви, но восхищения и сострадания, но все стрелки явно указывают друг на друга. Юй Вэнь был ошеломлен после прочтения, думая про себя: «Забудьте о стрелках, просто сосредоточьтесь на том, чтобы прожить свою жизнь правильно, это было бы намного лучше».

Сяо Чжоу и Сяо Чжун также прочитали сценарий и знали, насколько захватывающим был сюжет, поэтому они осмелились мечтать о победе в номинации «Лучшая роль второго плана».

«Се-гэ, что ты думаешь?» — Сяо Чжун попытался втянуть Се Хэю в разговор.

Се Хэю, который был не очень разговорчив, особенно за рулем, молча слушал. Внезапно, услышав чье-то обращение, он инстинктивно взглянул на Юй Вэня и слабо улыбнулся: «Победа не важна. Важно то, что твой учитель Сяо Юй любит этого персонажа».

Сяо Чжун ответил: «Однако любовь к роли и получение награды не являются взаимоисключающими вещами».

Юй Вэнь схватился за спинку и повернулся, чтобы сказать: «Не тусуйся слишком много с боссом; не перенимай его дурную привычку рисовать себе большие пироги. Нам нужно быть практичными, ладно? Быть счастливым — самое главное. Если мы не победим в этот раз, всегда будет следующий раз».

Он никогда не придавал большого значения своей карьере; на этот раз он нацелился на Сун Минчжу просто потому, что ему нравилась эта роль. Кроме того, он чувствовал, что его игра значительно улучшилась, и хотел испытать чувство полного погружения в создание персонажа. Если бы это было связано с его карьерой, он бы нашел это совершенно бессмысленным и предпочел бы расслабиться.

Два помощника не поняли его менталитета и наивно согласились. Юй Вэнь повернулся и случайно встретился взглядом с Се Хэю, слегка улыбнувшись.

«О, что это... Ты тоже умеешь складывать маленькие шляпы-лодочки?» В машине на видном месте небрежно лежал плоский предмет, сделанный из сложенной газеты. Юй Вэнь заметил его, поднял и обнаружил, что это была маленькая шляпа, которую нужно было надевать на голову, с остатками краски на ней.

Юй Вэнь совершенно забыл о своих прошлых поделках и рассмеялся: «Я тоже могу это сложить, как и ты...»

Се Хэю ответил: «Это твое».

Юй Вэнь удивленно посмотрел на него и через мгновение рассмеялся: «А, я оставил это в твоей машине, когда мы красили... Почему ты все еще хранишь её?»

Се Хэю сказал: «Я волновался, что ты захочешь её вернуть».

Юй Вэнь спросил: «А как насчет правды?»

Се Хэю ответил: «...Ты выглядишь мило в этой шляпе, поэтому я сохранил ее как сувенир».

Учитель Се был из тех, кто, когда молчал, был в порядке, но как только начинал говорить, его речь становилась взрывоопасной.

Юй Вэнь обнаружил, что на бумажной шляпе были следы того, что её разбирали и снова собирали, что наводило на мысль, что Се Хэю не просто хранил ее; он иногда доставал ее, чтобы посмотреть. Как бы это сказать... Это был тот случай, когда «увидев предмет, можно вспомнить человека».

Он покрутил в руках бумажную шляпу, немного смутившись, и сказал: «Куда ты ее положил? Я часто езжу в твоей машине, но никогда ее раньше не видел».

Се Хэю ответил: «Я прятал её, боясь, что ты её обнаружишь».

Юй Вэнь: «...»

Он не осмелился спрашивать дальше, опасаясь, что Се Хэю снова скажет какую-нибудь чушь. Однако было очевидно, что после подтверждения их отношений учитель Се казался немного бесстрашным, а затем он добавил: «Я больше не боюсь; я намеренно позволил тебе увидеть это».

«...» Юй Вэнь закрыл лицо бумажной шляпой, его голос был слабым и жужжащим: «Не говори больше...»

Помощники все еще были там.

Он все еще помнил о двух помощниках.

Сяо Чжоу и Сяо Чжун сначала пытались понять, прилагая усилия, чтобы присоединиться к разговору. Однако вскоре они поняли, что это был закодированный диалог, и не понимали ни слова, поэтому они просто опустили головы, чтобы поиграть на своих телефонах, их внимание было далеко от них.

—

Когда машина въехала в поселок, Юй Вэнь не стал возвращаться на виллу, а решил сначала зайти в дом Се Хэю, чтобы забрать очки и отправить фотографию режиссеру Мяо.

После неудачного признания Юй Вэнь больше не выходил на ночные пробежки, в том числе и для того, чтобы не сталкиваться с Се Цзялинем; он не мог смотреть дяде в глаза, это было действительно неловко.

Се Хэю, вероятно, знал, что он чувствует себя неудобно, и неоднократно уверял его, что дома никого нет. Се Цзялинь ушел играть в карты и не вернется до одиннадцати или двенадцати.

Юй Вэнь расслабился, а затем понял, что фраза «дома никого нет» тоже показалась ему немного странной, но он не мог точно определить, что в ней было странного.

Когда они прибыли на виллу, дома действительно никого не было, и свет был выключен.

Юй Вэнь вздохнул с облегчением, а Се Хэю налил ему воды и позволил сесть на диван и подождать.

«Я поднимусь наверх и принесу их. Хочешь подняться и взглянуть?» — Се Хэю облокотился на перила лестницы, слегка наклонив голову, и небрежно спросил.

Юй Вэнь поджал пальцы. Было не совсем уместно входить в чужую комнату, но это был не кто-нибудь, это был его парень.

Кстати, он ничего не знал о том, каким человеком был Се Хэю в прошлом.

Он поставил чашку с водой, сделал несколько шагов, чтобы догнать Се Хэю, и взял его за руку, послушно сказав: «Я хочу посмотреть, а также хочу увидеть твой гардероб и поносить твою одежду».

Он имел это в виду буквально. Он давно жаждал хорошо продуманных, сдержанных и удобных толстовок от Се Хэю.

Се Хэю слегка приподнял брови, наблюдая, как он невинно улыбается, стесняясь высказывать грязные мысли, пришедшие ему в голову.

Обычно умный, в вопросах любви он, по-видимому, был из тех, кого можно легко обмануть, но при этом он все равно помогал другим считать деньги.

Как только они вошли в комнату, Се Хэю повернулся и запер дверь.

Комната Се Хэю была такой же организованной, как и он сам, настолько аккуратной, что, казалось, имела обсессивно-компульсивные тенденции. Ключ был в том, что он помнил, где находилась каждая мелочь. Когда Юй Вэнь небрежно спросил о нескольких аксессуарах, которые он видел у него раньше, он смог точно назвать, на какой полке и в каком ряду слева, чтобы посчитать, какой предмет.

Юй Вэнь вытащил целый ящик и спросил Се Хэю: «Можешь ли ты отдать мне весь этот ящик? Мой дорогой парень».

Он даже знал, как вести себя мило, намеренно изменив свое обращение на «парень» и добавив милое словечко.

У Се Хэю было много аксессуаров, некоторые из которых были куплены во время шопинга в торговом центре, а некоторые из них были лимитированными выпусками, которые нельзя было найти в другом месте.

У Юй Вэня был зоркий глаз, и он сразу же вытащил самый ценный ящик.

Се Хэю прислонился к дверце шкафа, размышляя: «Я мог бы, но какие преимущества я за это

получу?»

«Преимущества?» Юй Вэнь прикусил губу, напряженно размышляя: «Хм... Я тоже дам тебе подарок позже, что-нибудь очень ценное, хорошо?»

Се Хэю покачал головой: «Мне не нужен твой «большой пирог»».

Юй Вэнь был удивлен его словами и возразил: «Я не предлагал пирог».

Учитель Се сегодня был исключительно жесток: что бы он ни говорил, он просто не соглашался.

Юй Вэнь держал ящик с сокровищами и уловил намек на скрытность в непрерывном покачивании головой Се Хэю.

Поколебавшись мгновение, Юй Вэнь опустил ящик на место.

«Это то, чего ты хочешь?» Он подошел ближе, потянул за воротник Се Хэю, слегка заставив своего парня опустить голову, а затем легко поцеловал его, словно стрекоза, касающаяся воды.

Се Хэю не двинулся с места.

Юй Вэнь подтвердил это; он хотел поцелуя.

Он подумал: этот крутой парень действительно застенчив и не хочет говорить, что хочет поцелуй.

Но это было также довольно мило; ему понравилось.

Юй Вэнь спросил: «Сколько нужно поцелуев, чтобы получить от тебя красивые аксессуары?»

«На самом деле, одного поцелуя было бы достаточно», — подумал Се Хэю.

Но он не говорил. Его интуиция подсказывала ему, что пока он молчит, он может получить неожиданные выгоды.

Конечно же, когда он замолчал, Юй Вэнь начал говорить сам с собой: «Поцелуй... как насчет пяти поцелуев? Это нормально? Я не очень хорош в этом, так что если тебе некомфортно, просто дай мне знать...»

Говоря это, учитель Сяо Юй нервно облизнул губы и медленно прижался своими губами к губам Се Хэю под его пристальным взглядом.

—

Сегодня Се Цзялинь был в особенно хорошем расположении духа.

Он проигнорировал попытки друзей удержать его за карточным столом и настоял на том, чтобы пойти домой, потому что увидел по телевизору «глупую тыкву» своего дома!

Не по телевизору, а на проекции. StarLight Media выпустила долгожданные послепродажные видеоролики «Дракон-Герой» утром, три сегмента, которые с тех пор стали трендами, а официальный аккаунт «Королевской битвы» даже ретвитнул эти посты Weibo.

У Се Цзялиня было более медленное интернет-соединение, и он увидел его только тем вечером. Играя в карты, один из его друзей заметил видео, и поскольку Се Цзялинь представил им своего особенно судьбоносного молодого друга Юй Вэня, все обратили на него внимание, когда увидели соответствующую информацию о Юй Вэне.

Итак, Се Цзялинь пошел посмотреть и понял, что что-то не так. Хотя он не был достаточно хорошо знаком со своим сыном, чтобы узнать его только по силуэту фигуры, видео было снято StarLight Media, и в компании было всего несколько человек. Учитывая форму тела, вероятность того, что это был Се Хэю, была довольно высока.

Поэтому он позвонил Се Цзямао, чтобы подтвердить, и получил утвердительный ответ. Его лицо тут же озарилось радостью, и он позвал своих друзей, чтобы насладиться тремя клипами, которые вместе длились менее трех минут.

После того, как его засыпали комплиментами от друзей, Се Цзялинь почувствовал себя воодушевленным, думая, что художественный талант семьи Се действительно может на этот раз подняться. У его сына также был некоторый потенциал стать студентом-актером.

Он решил закончить карточную игру пораньше и пошел домой, чтобы приготовить вкусную еду, чтобы вдохновить Се Хэю на смелое решение заняться индустрией развлечений.

Когда он вошел в дом, он все еще обсуждал этот вопрос в семейном групповом чате. «Глупая тыква» не отвечала, сколько бы раз он ни отмечал его или ни писал ему личные сообщения.

Затем Се Цзялинь увидел туфли Се Хэю в фойе, а рядом с ними еще одну пару, которая была немного меньше. Он не обратил на них особого внимания, думая, что все в порядке, поскольку Се Хэю дома; они могли бы пообщаться лицом к лицу и поговорить по душам.

Он быстро поднялся наверх, постучал в дверь Се Хэю и услышал внутри какие-то звуки, не

понимая, что происходит, а слыша только шум.

Се Цзялинь громко позвал: «Милый сынок, выходи! У папы есть награды для тебя!»

После шквала шума внутри наступила тишина.

Се Цзялинь снова позвал: «Сынок? Милый сынок?! Выходи побыстрее! Хочешь что-нибудь поесть? Тебе нужно что-нибудь купить или карманных денег?»

Прождав около десяти минут, дверь наконец-то приоткрылась. Брови и глаза Се Хэю были окутаны тенью, выражение лица было равнодушным.

Прежде чем Се Цзялинь успел заговорить, Се Хэю сказал: «Я ничего не хочу. Я занят, не беспокой меня».

...Эти короткие девять слов оставили Се Цзялиня безмолвным. Он потер лысую голову и вздохнул от разочарования.

Выращивать «глупую тыкву» было совсем неинтересно; он был совсем не таким забавным, как Сяо Юй...

Он мог только сказать: «Когда закончишь работу, спускайся вниз. Папа хочет тебе что-то сказать».

Се Хэю без всякого выражения кивнул. Проводив взглядом уходящего Се Цзялиня, он закрыл дверь, подошел к шкафу в углу стены и открыл его, чтобы показать маленькую рыбку, уткнувшуюся лицом в колени и притворившуюся мертвой.

«...Юй Вэнь», — беспомощно позвал Се Хэю, — «У нас нет запретного романа; зачем тебе прятаться в шкафу?»

Юй Вэнь не поднял головы, пробормотав: «Ты сказал, что дома никого нет...»

Се Хэю на мгновение замолчал: «Это была моя ошибка. Извини».

После уговоров Юй Вэнь наконец взял за руку Се Хэю и выполз из шкафа, его ноги все еще были слабы. Любой, кто не знал, подумал бы, что они сделали что-то ужасное, но на самом деле они просто слишком страстно поцеловались.

Он моргнул, нервно спрашивая Се Хэю: «Дядя все еще здесь? Если он не уйдет, как мне выбраться?»

«...»

Се Хэю немного помедлил, размышляя.

«Если он не уйдет, то и тебе нельзя выходить... Можешь сегодня переночевать здесь».

—

<http://bllate.org/book/14494/1282847>